Dual Distribution

PROVISIONAL TRANSLATION

ПРИЛОЖЕНИЕ К ИДЕНТИЧНЫМ УВЕДОМЛЕНИЯМ ПРАВИТЕЛЬСТВ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ И СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА, НАПРАВЛЕННЫМ ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 29 СЕНТЯБРЯ 1948 ГОДА.

Стр. Прилож.

- 3-7 IA Идентичные ноты правительств Соединенных Штатов и Соединенного Королевства от 6 июля 1948 года, адресованные правительству СССР.
- 8-11 IB Нота правительства Французской Республики от 6 июля, адресованная правительству СССР.
- 12-17 IIA Идентичные ноты правительства СССР от 14 июля 1948 года, адресованные правительствам Соединенных Штатов и Соединенного Королевства.
- 18-22 IIB Нота правительства СССР от 14 июля 1948 г., адресованная правительству Французской Республики.
- 23-24 III Памятная записка, врученная г-ну Зорину 30 июля 1948 г. представителями правительств Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Французской Республики.
- 25-27 IV Устное заявление премьеру Сталину, сделанное 3 августа 1948 года послом Соединенных Штатов от имени представителей правительств Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Французской Республики.
- 28-29 V Директива четырем военным командующим в Берлине, согласованная 30 августа 1948 г. между правительствами СССР, Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Французской Республики.

<u>Стр.</u>	<u>Прилож.</u>	
30-33	У1	Совместный доклад военных командующих Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции в Германии по поводу переговоров четырех военных командующих в Берлине от 18 сентября 1948 года.
34-37	VII	Памятная записка, врученная г-ну Молотову 14 сентября 1948 г. представителями правительств Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Французской Республики.
38-44	VIII	Памятная записка правительства СССР, врученная представителям Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Французской Республики 18 сентября 1948 г.
45-47	IX	Идентичные ноты правительств Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Французской Республики от 22 сентября 1948 г., адресованные правительству СССР.
48-51	X	Идентичные ноты правительства СССР от 25 сентября 1948 г., адресованные правительствам Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции.
52-61	XI	Идентичные ноты правительств Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов от 26/27 сентября 1948 года, адресованные правительству СССР.

ПРИЛОЖЕНИЕ I A

ИДЕНТИЧНЫЕ НОТЫ ПРАВИТЕЛЬСТВ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ И СОЕДИНЕННОГО
КОРОЛЕВСТВА ОТ 6 ИЮЛЯ 1948 г. ПРАВИТЕЛЬСТВУ СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Правительство Соединенных Штатов* желает обратить внимание Советского правительства на чрезвычайно серьезную международную ситуацию, которая вызвана действиями Советского правительства в наложении ограничительных мер на транспортные сообщения, которые равносильны теперь блокаде секторов Берлина, оккупированных Соединенными Штатами, Соединенным Королевством и Францией. Правительство Соединенных Штатов рассматривает эти меры блокады, как очевидное нарушение существующих соглашений относительно управления Берлином оккупирующими державами.

Права Соединенных Штатов, как совместно оккупирующей державы в Берлине, получены в результате поражения и безоговорочной капитуляции Германии. Международные соглашения, заключенные в связи с этим правительствами Соединенных Штатов, Соединенного Королевства, Франции и Советского Союза, показывали зоны в Германии и сектора в Берлине, которые оккупируются этими державами. Они установили четырехсторонний контроль над Берлином на основе дружественного сотрудничества, которое правительство Соединенных Штатов искренне желает проводить в дальнейшем.

Эти соглашения имели в виду право свободного доступа в Берлин. Это право в течение длительного времени подтверждалось его использованием. На него было прямое указание в письме, посланном Президентом Трумэном Премьеру Сталину 14 июня 1945 года, в котором давалось согласие на отвод войск США к грани-

* Нота правительства Его Величества в Соединенном Королевстве была составлена в идентичных выражениях.

цам зоны при том условии, если могла бы быть достигнута удовлетворительная договоренность между военными Командующими, которая давала бы доступ по железной дороге, шоссе и по воздуху войскам Соединенных Штатов в Берлине.

Премьер Сталин ответил 16 июня, предложив изменить дату, но без каких-либо других изменений в плане, предложенном Президентом. Премьер Сталин дал затем заверение в том, что все необходимые меры будут приняты в соответствии с планом. Переписка в этом же духе имела место между Премьером Сталиным и г-ном Черчиллем. В соответствии с этим пониманием Соединенные Штаты, армия которых проникла глубоко в Саксонию и Тюрингию, являющиеся частью Советской зоны, вывели свои войска в свою собственную зону оккупации Германии и заняли свою позицию в своем собственном секторе в Берлине.* После этого вступили в силу соглашения относительно оккупации Германии и Берлина. Соединенные Штаты не стали бы таким образом выводить свои войска из большого района, занимаемого в настоящее время Советским Союзом, если бы было хотя какое-либо сомнение относительно соблюдения их согласованного права на свободный доступ в их сектор в Берлине. Право Соединенных Штатов на их позицию в Берлине происходит таким образом из того же источника, что и право Советского Союза. Нельзя утверждать последнее и отрицать первое.

Из этих обязательств явствует, что Берлин не является частью Советской зоны, а является международной зоной оккупации. Обязательства, которые были добросовестно взяты командующими зонами и которые впоследствии были подтверждены Союзным контрольным органом, а также практика, утвержденная в про-

* В ноте правительства Его Величества в Соединенном Королевстве говорится: "В соответствии с этим пониманием 21-ое британское армейское соединение, достигшее линии ВИСМАР-ШВЕРИН-ЛЮДВИГ-СЛЮСТ-ДОМИЦ, оставило свои позиции..."

цессе применения, гарантируют Соединенным Штатам вместе с другими державами свободный доступ в Берлин для целей выполнения своих обязанностей, как оккупирующей державы. Факты просты. Их значение ясно. Любая иная интерпретация нарушила бы все правила вежливости и благоразумия. *

Для того чтобы не было никакого недопонимания в этом вопросе, правительство Соединенных Штатов категорически заявляет, что оно оккупирует свой сектор в Берлине с правом свободного доступа туда, согласно установленному праву, вытекающему из поражения и капитуляции Германии и подтвержденному формальными соглашениями между главными союзниками. Далее оно заявляет, что оно не будет принуждено угрозами, давлениями и другими действиями отказаться от этих прав. Имеется надежда, что Советское правительство не питает никаких сомнений в этом вопросе.

Правительство США в настоящее время разделяет с правительствами Франции и Соединенного Королевства ответственность, первоначально взятую по советской просьбе от 7 июля 1945 г., за физическое благосостояние 2.400.000 лиц в западных секторах Берлина. Ограничения, недавно наложенные советскими властями в Берлине, препятствуют выполнению правительством США и правительствами Соединенного Королевства и Франции этой ответственности соответствующим образом.

Ответственность, которую правительство США несет за физическое благосостояние и безопасность немецкого населения в своем секторе Берлина, является исключительно гуманной по своему характеру. Это население включает в себя сотни тысяч женщин

* В ноте правительства Его Величества в Соединенном Королевстве указано: "Любая иная интерпретация нарушила бы все правила благоразумия и все установленные принципы международного поведения".

и детей, чье здоровье и безопасность зависят от непрерывного использования соответствующих средств для поставки продовольствия, медикаментов и других предметов, необходимых для поддержания человеческой жизни в западных секторах Берлина. Наиболее элементарные из этих гуманитарных прав, которые оба наши правительства торжественно обязались защищать, подвергаются, таким образом, опасности этими ограничениями. Нельзя терпеть, чтобы какая-либо из оккупационных властей пыталась навязать блокаду народу Берлина. В связи с этим правительство Соединенных Штатов вынуждено настаивать, чтобы в соответствии с существующими соглашениями была полностью восстановлена договоренность относительно движения грузового и пассажирского транспорта между западными зонами и Берлином. Не может быть и речи о задержке в восстановлении этого важного обслуживания, так как нужды гражданского населения в Берлине являются настоятельными.

Придерживаясь этих настоятельных взглядов относительно своих прав и обязательств в секторе Соединенных Штатов в Берлине и в то же время стремясь всегда разрешать противоречия в духе справедливого рассмотрения точек зрения всех заинтересованных, правительство Соединенных Штатов заявляет, что принуждение не должно иметь места в качестве метода попыток для разрешения каких-либо разногласий, которые могут существовать между Советским правительством и правительством Соединенных Штатов в отношении каких-либо аспектов в берлинской ситуации.

Такие разногласия, если таковые имеются, должны разрешаться путем переговоров или любыми другими мирными методами, предусмотренными в статье 33 Устава, в соответствии с нашими взаимными обещаниями, как партнеров в Объединенных Нациях. По этим причинам правительство Соединенных Штатов готово в качестве первого шага принять участие в переговорах в Берлине между

Четырьмя союзными оккупационными властями для урегулирования любого спорного вопроса, возникшего в связи с управлением города Берлина. Однако, необходимой предпосылкой для этого является то, что линии коммуникаций и передвижение людей и грузов между секторами Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции в Берлине и западными зонами должны быть до этого полностью восстановлены.

ПРИЛОЖЕНИЕ I B

НОТА ПРАВИТЕЛЬСТВА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ОТ 6 ИЮЛЯ 1948 г.
ПРАВИТЕЛЬСТВУ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Французское правительство желает обратить внимание советского правительства на чрезвычайно серьезное международное положение, создавшееся в настоящее время в Берлине вследствие принятых недавно советскими властями мер по ограничению перевозок, мер, которые равнозначны установлению блокады сектора города, оккупируемого Францией, равно как и секторов, оккупируемых Соединенными Штатами и Великобританией. Французское правительство считает, что эти меры являются нарушением соглашений о контроле и оккупации Берлина, заключенных между четырьмя оккупирующими державами.

Права Франции в Берлине, как оккупирующей державы, вытекают из общего поражения и безоговорочной капитуляции Германии. В соответствии с этими событиями, международные соглашения, подписанные правительствами Франции, Соединенных Штатов, Великобритании и СССР, определили зоны Германии и секторы Берлина, оккупируемые державами. Они установили четырехсторонний контроль в Берлине на базе дружественного сотрудничества, следовать которому французское правительство неоднократно выражало желание. Эти соглашения предполагают право свободного доступа в Берлин, и это право было подтверждено длительным обычаем.

Из предыдущего со всей ясностью следует, что Берлин не составляет часть советской зоны, но является международной зоной оккупации. Чистосердечные обязательства, подписанные главнокомандующими и позднее подтвержденные союзными контрольными властями, так же как и практика, освященная обычаем, гарантировали Франции, так же, как и другим Державам, свободный доступ в Берлин, чтобы позволить

ей выполнить свои обязанности оккупирующей державы.

Функционирования этой системы в течение последних трех лет должно быть достаточно для доказательства, что она была одновременно и необходимым условием управления Берлином и практическим разрешением, не затрагивающим интересов ни одной из оккупирующих держав. Ничто не может оправдать ее нарушения со стороны советских властей.

Французское правительство желает подчеркнуть по этому поводу, что никто иной, как советские власти в Германии, прервали сообщение между Берлином и западными зонами. Именно они положили конец деятельности берлинской комендатуры. Это они взяли на себя инициативу ввести в международной зоне, каковой является Берлин, деньги, находящиеся в обращении в их зоне, обязав тем самым французские власти в Берлине ввести в свою очередь в своем секторе города деньги, принятые к обращению во французской зоне оккупации. Французское правительство напоминает, что его представители приложили все усилия, чтобы избежать подобного положения. Они также пошли столь далеко, сколь это было возможно, в поисках соглашения, предложив, с согласия американского и британского представителей, чтобы деньги, находящиеся в обращении в советской зоне, были признаны единственной законной монетой в Берлине, при условии что введение этих денег будет производиться на четырехсторонней основе. Отказавшись от этого предложения, советские власти взяли на себя ответственность за нарушение единства денежной системы в Берлине.

Чтобы не было каких бы то ни было неясностей, Французское правительство категорически утверждает, что оккупация его сектора Берлина и свободное сообщение между французской зоной оккупации и этим сектором вытекает из прав, установленных в силу поражения и капитуляции Германии и закрепленных формальными соглашениями.

между главными союзниками.

Оно заявляет кроме того, что оно ни в коем случае не расположено отказываться от своих прав и не уступит перед угрозой или давлением. Оно надеется, что советское правительство не имеет никаких сомнений по этому поводу.

Именно советское правительство попросило 7 июля 1945 года французское правительство, так же как американское и британское правительства, взять на себя задачу снабжения и содержания населения западных секторов Берлина, т.е. 2.400.000 человек. Ограничения, навязанные советскими властями в Берлине, препятствуют в результате французскому правительству и американскому и британскому правительствам выполнять обязательства, которые они приняли по просьбе самого советского правительства.

Ответственность, которую несет французское правительство по содержанию и обеспечению безопасности германского населения в секторе Берлина, подчиненном его власти, имеет в высшей степени гуманный характер. Это население состоит из сотен тысяч мужчин, женщин и детей, жизнь которых зависит от сохранения транспортных средств, необходимых для обеспечения снабжения продуктами питания, медикаментами и другими продуктами первой необходимости. Теперешние ограничения подвергают опасности самые элементарные права человека, которые наши два правительства торжественно обязались обеспечить. Нельзя принять того, чтобы какая-либо из оккупирующих держав пыталась навязать блокаду населению Берлина.

В этих условиях, французское правительство должно настаивать на том, чтобы, в соответствии с действующими соглашениями, были предприняты все меры для восстановления перевозки товаров и людей между западными зонами и Берлином. Не может быть вопроса о задержке восстановления этих служб, являющихся необходимыми для покрытия настоятельных нужд гражданского населения Берлина. Отдавая себе

отчет в сложности этой проблемы и в необходимости ее быстрого разрешения, французское правительство желает разрешить противоречие точек зрения, принимая должным образом во внимание точки зрения всех заинтересованных.

В то же самое время оно должно заявить, что принуждение, как средство урегулирования разногласий, которые могут существовать между ним и советским правительством, не должно быть применимо в каком-либо вопросе, касающемся положения в Берлине.

Эти расхождения, если таковые существуют, должны быть сглажены путем переговоров или любыми другими миролюбивыми методами, перечисленными в статье 33 Устава, в соответствии с взаимными обязательствами наших правительств, как членов Объединенных Наций.

Исходя из этих причин и в качестве первого предложения, французское правительство готово принять, чтобы урегулирование всех спорных вопросов, поставленных администрацией Берлина, было обсуждено в Берлине между союзными властями на четырехсторонней основе.

Во всяком случае необходимо, чтобы предварительно коммуникации и передвижение людей и товаров между французским, английским и американским секторами Берлина и западными зонами оккупации были бы полностью восстановлены.

ПРИЛОЖЕНИЕ II А

ИДЕНТИЧНЫЕ НОТЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК ОТ 14 ИЮЛЯ 1948 Г.
ПРАВИТЕЛЬСТВАМ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И
СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

1. Советское правительство ознакомилось с нотой правительства Соединенных Штатов Америки * от 6 июля с.г., в которой создавшееся в настоящее время положение в Берлине объясняется мероприятиями, предпринятыми советской стороной. Советское правительство не может согласиться с таким заявлением правительства Соединенных Штатов и считает, что создавшееся в Берлине положение возникло в результате нарушения правительствами США, Великобритании и Франции принятых четырьмя державами согласованных решений в отношении Германии и Берлина, выразившегося в проведении сепаратной денежной реформы, в введении особых денег для западных секторов Берлина и в политике расчленения Германии.

Советское правительство неоднократно предупреждало правительства США, Великобритании и Франции о той ответственности, которую они берут на себя, идя по пути нарушения ранее принятых четырьмя державами согласованных решений в отношении Германии. Принятые на Ялтинской и Потсдамской конференциях решения, а также соглашение четырех держав о контрольном механизме в Германии, ставят своей целью демилитаризацию и демократизацию Германии, подрыв самой основы германского милитаризма и недопущение возрождения Германии, как агрессивной державы, и тем самым превращение Германии

* Нота правительства Его Величества в Соединенном Королевстве была составлена в идентичных выражениях.

в миролюбивое и демократическое государство. Эти соглашения предусматривают обязанность Германии уплатить репарации и таким образом хотя бы частично возместить ущерб странам, пострадавшим от германской агрессии. В соответствии с этими соглашениями правительства четырех держав взяли на себя ответственность за управление Германией и обязались совместно определить статут Германии или любых районов, в том числе и Берлина, которые являются частью германской территории, и заключить с Германией мирный договор, который должен быть подписан пригодным для этой цели правительством демократической Германии.

Эти важнейшие соглашения четырех держав в отношении Германии нарушены правительствами Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции. Мероприятия по демилитаризации Германии не завершены, а такой важный очаг германской военной промышленности, как Гурская область, изъята из-под контроля четырех держав. Сорвано правительствами США, Великобритании и Франции выполнение решения о репарациях из западных зон оккупации Германии. Сепаратными действиями правительств США, Великобритании и Франции разрушен четырехсторонний контрольный механизм в Германии. Контрольный Совет в результате этого прекратил свою деятельность.

После Лондонского совещания трех держав, с участием Бенелюкса, правительствами США, Великобритании и Франции проводятся мероприятия, направленные на раскол и расчленение Германии, включая происходящую сейчас подготовку к назначению сепаратного правительства для западных зон Германии, и проведенную 18 июня с.г. сепаратную денежную реформу для западных зон оккупации.

Поскольку создавшееся положение в Берлине, как и во всей Германии, является прямым следствием систематического нарушения правительствами США, Великобритании и Франции решений Потсдамской конференции, а также соглашения четырех держав о контрольном механизме в Германии, Советское правительство должно отвести как совершенно необоснованное заявление правительства Соединенных Штатов о том, что мероприятия по ограничению транспортного сообщения между Берлином и западными зонами оккупации Германии, введенные советским командованием для защиты экономики советской зоны от ее дезорганизации, являются якобы нарушением существующих соглашений относительно управления Берлином.

2. Правительство Соединенных Штатов заявляет, что оно оккупирует свой сектор Берлина по праву, вытекающему из поражения и капитуляции Германии, ссылаясь при этом на соглашение между четырьмя державами в отношении Германии и Берлина. Этим лишь подтверждается, что осуществление указанного права в отношении Берлина связано с обязательным выполнением оккупирующими Германию державами заключенных между ними четырехсторонних соглашений в отношении Германии в целом. В соответствии с этими соглашениями Берлин предусматривался как место пребывания верховной власти четырех оккупирующих Германию держав, причем было достигнуто соглашение об управлении "Большим Берлином" под руководством Контрольного Совета.

Таким образом, соглашение о четырехстороннем управлении Берлином является неотъемлемой составной частью соглашения о четырехстороннем управлении Германией в целом. После того, как США, Великобритания и Франция своими сепар-

ратными действиями в западных зонах Германии разрушили систему четырехстороннего управления Германией и стали создавать во Франкфурте на Майне столицу для правительства Западной Германии, они тем самым подорвали и ту правовую основу, которая обеспечивала их право на участие в управлении Берлином.

Правительство Соединенных Штатов в своей ноте указывает, что его право на пребывание в Берлине основывается также на том, что Соединенные Штаты вывели свои войска из некоторых районов советской зоны оккупации, в которые они проникли в период военных действий в Германии, и что если бы оно предвидело создавшуюся ситуацию в Берлине, то оно не вывело бы свои войска из этих районов. Однако, правительство Соединенных Штатов хорошо знает, что, отводя свои войска в границы американской зоны, установленные соглашением четырех держав о зонах оккупации Германии, оно лишь выполняло принятые на себя обязательства, выполнение которых только и могло дать право на ввод войск США в Берлин.

Ознакомление с упоминаемыми в ноте правительства США письмом Президента Трумэна премьеру Сталину от 14 июня 1945 г. и ответным письмом премьера Сталина от 16 июня 1945 г. подтверждает, что благодаря достигнутому тогда соглашению войска США, Великобритании и Франции получили возможность вступить как в столицу Германии - Берлин, так и в столицу Австрии - Вену, которые, как известно, были заняты только войсками советской армии. Вместе с тем, известно, что указанные соглашения по вопросу о Берлине, а также о Вене были лишь частью соглашений о Германии и Австрии, на выполнении которых продолжает настаивать Советское правительство.

3. Правительство Соединенных Штатов заявляет, что введенные советским командованием временные мероприятия по ограничению транспортных связей между Берлином и западными зонами создали затруднения в снабжении берлинского населения западных секторов. Нельзя, однако, отрицать того, что эти затруднения вызваны действиями правительств США, Великобритании и Франции и прежде всего их сепаратными действиями по введению новых денег в западных зонах Германии и особых денег в западных секторах Берлина.

Берлин находится в центре советской зоны и является частью этой зоны. Интересы берлинского населения не допускают такого положения, чтобы в Берлине или только в западных секторах Берлина были введены особые деньги, которые не имеют хождения в советской зоне. Между тем, проведение сепаратной денежной реформы в западных зонах Германии поставило Берлин, а вместе с этим и всю советскую зону оккупации, в такое положение, когда вся масса ликвидированных в западных зонах денежных знаков угрожала хлынуть в Берлин и в советскую зону оккупации Германии.

Советское командование вынуждено было поэтому принять неотложные меры к ограждению интересов немецкого населения, а также экономики советской зоны оккупации и района "Большого Берлина". Опасность нарушения нормальной хозяйственной деятельности советской зоны оккупации и Берлина не устранена и в настоящее время, поскольку Соединенные Штаты, Великобритания и Франция продолжают сохранять в Берлине свои особые деньги.

Вместе с тем, советское командование неизменно проявляло и проявляет заботу о благосостоянии и обеспечении нормального снабжения берлинского населения всем необходи-

мым и стремится к скорейшему устранению затруднений, возникших в последнее время в этом деле. При этом, если требуется, Советское правительство не будет возражать против того, чтобы своими средствами обеспечить достаточное снабжение для всего "Большого Берлина".

Что касается заявления правительства Соединенных Штатов, что оно не будет принуждено угрозами, давлением или другими действиями отказаться от своего права на участие в оккупации Берлина, то Советское правительство не намерено входить в обсуждение этого заявления, ибо оно не нуждается в политике нажима, так как нарушением согласованных решений об управлении Берлином указанные правительства сами сводят на-нет свое право на участие в оккупации Берлина.

4. Правительство Соединенных Штатов в своей ноте от 6 июля выражает готовность начать переговоры между четырьмя союзными оккупационными властями для обсуждения сложившегося в Берлине положения, но обходит молчанием вопрос о Германии в целом.

Не возражая против переговоров, Советское правительство считает, однако, нужным заявить, что оно не может связывать начало этих переговоров с выполнением каких-либо предварительных условий и что, во-вторых, четырехсторонние переговоры могли бы иметь эффект лишь в том случае, если они не будут ограничены вопросом об управлении Берлином, так как этот вопрос невозможно оторвать от общего вопроса о четырехстороннем контроле в отношении Германии.

ПРИЛОЖЕНИЕ ПВ

НОТА ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК ОТ 14 ИЮЛЯ 1948 г. ПРАВИТЕЛЬСТВУ ФРАНЦУЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

1. Советское правительство ознакомилось с нотой правительства Франции от 6 июля сего года, которой создавшееся в настоящее время положение в Берлине объясняется мероприятиями, предпринятыми советской стороной. Советское правительство не может согласиться с таким заявлением правительства Франции и считает, что создавшееся в Берлине положение возникло в результате нарушения правительствами Франции, США и Великобритании принятых четырьмя державами согласованных решений в отношении Германии и Берлина, выразившееся в проведении сепаратной денежной реформы, в введении особых денег для западных секторов Берлина и в политике расчленения Германии.

Советское правительство неоднократно предупреждало правительства Франции, США и Великобритании о той ответственности, которую они берут на себя, идя по пути нарушения ранее принятых четырьмя державами согласованных решений в отношении Германии. Принятые на Ялтинской и Потсдамской конференциях решения, а также соглашение четырех держав о контрольном механизме в Германии, ставят своей целью демилитаризацию и демократизацию Германии подрывом самой основы германского милитаризма и недопущение возрождения Германии, как агрессивной державы, и тем самым превращение Германии в миролюбивое и демократическое государство. Эти соглашения предусматривают обязанность Германии уплатить репарации и таким образом хотя бы частично возместить ущерб странам, пострадавшим от германской агрессии. В соответствии с этими соглаше-

ниями правительства четырех держав взяли на себя ответственность за управление Германией и обязались совместно определить статус Германии или любых районов, в том числе и Берлина, которые являются частью германской территории, и заключить с Германией Мирный Договор, который должен быть подписан пригодным для этой цели правительством демократической Германии.

Эти важнейшие соглашения четырех держав в отношении Германии нарушены правительствами Франции, Соединенных Штатов Америки и Великобритании. Мероприятия по демилитаризации Германии не завершены, а такой важнейший очаг германской военной промышленности, как Рурская область, изъят из-под контроля четырех держав. Сорвано правительствами США, Великобритании и Франции выполнение решения о репарациях из западных зон оккупации Германии. Сепаратными действиями правительств Франции, США и Великобритании разрушен четырехсторонний контрольный механизм в Германии и Контрольный Совет в результате этого прекратил свою деятельность.

После Лондонского совещания трех держав, с участием Бенилюкса, правительствами Франции, США и Великобритании проводятся мероприятия, направленные на раскол и расчленение Германии, включая происходящую сейчас подготовку к назначению сепаратного правительства для западных зон Германии и проведенную 18 июня сего года сепаратную денежную реформу для западных зон оккупации.

Поскольку создавшееся положение в Берлине, как и во всей Германии, является прямым следствием систематического нарушения правительствами Франции, США и Великобритании решений Потсдамской конференции, а также соглашения четырех держав о контрольном механизме в Германии, Советское правительство должно отвести как совершенно необоснованное заявление правительства Франции о том, что мероприятия по ограничению транспортного сообщения между

Берлином и западными зонами оккупации Германии, введенные Советским командованием для защиты экономики советской зоны от ее дезорганизации, являются якобы нарушением существующих соглашений относительно управления Берлином.

2. Правительство Франции заявляет, что оно оккупирует свой сектор в Берлине по праву, вытекающему из поражения и капитуляции Германии, ссылаясь при этом на соглашения между четырьмя державами в отношении Германии и Берлина. Этим лишь подтверждается, что осуществление указанного права в отношении Берлина связано с обязательным выполнением оккупирующими Германию державами заключенных между ними четырехсторонних соглашений в отношении Германии в целом. В соответствии с этими соглашениями Берлин предусматривался как место пребывания верховной власти четырех оккупирующих Германию держав, причем было достигнуто соглашение об управлении "Большим Берлином" под руководством Контрольного совета.

Таким образом, соглашение о четырехстороннем управлении Берлином является неотъемлемой, составной частью соглашения о четырехстороннем управлении Германией в целом. После того как Франция, США и Великобритания своими сепаратными действиями в Западных зонах Германии разрушили систему четырехстороннего управления Германией и стали создавать во Франкфурте-на-Майне столицу для правительства западной Германии, они тем самым подорвали и ту правовую основу, которая обеспечивала их право на участие в управлении Берлином.

3. 3. Правительство Франции заявляет, что введенные Советским командованием временные мероприятия по ограничению транспортных связей между Берлином и западными зонами создали затруднения в снабжении берлинского населения западных секторов. Нельзя

однако, отрицать того, что эти затруднения вызваны действиями правительств Франции, США и Великобритании и, прежде всего, их сепаратными действиями по введению новых денег в западных зонах Германии и особых денег в западных секторах Берлина.

Берлин находится в центре советской зоны и является частью этой зоны. Интересы берлинского населения не допускают такого положения, чтобы в Берлине или только в западных секторах Берлина были введены особые деньги, которые не имеют хождения в советской зоне. Между тем, проведение сепаратной денежной реформы в западных зонах Германии поставило Берлин, а вместе с этим и всю советскую зону оккупации в такое положение, когда вся масса ликвидированных в западных зонах денежных знаков угрожала уйти в Берлин и в советскую зону оккупации Германии.

Советское командование вынуждено было поэтому принять неотложные меры к ограждению интересов немецкого населения, а также экономики советской зоны оккупации и района "Большого Берлина". Опасность нарушения нормальной хозяйственной деятельности советской зоны оккупации и Берлина не устранена и в настоящее время, поскольку Франция, Соединенные Штаты и Великобритания продолжают сохранять в Берлине свои особые деньги.

Вместе с тем, Советское командование проявляло и проявляет заботу о благосостоянии и обеспечении нормального снабжения берлинского населения всем необходимым и стремится к скорейшему устранению затруднений. В последнее время в этом деле. При этом, если потребуется, Советское правительство не будет возражать против того, чтобы своими средствами обеспечить достаточное снабжение для всего "Большого Берлина".

Что касается заявления правительства Франции, что оно не будет принуждено угрозами, давлением или другими действиями

отказаться от своего права на участие в оккупации Берлина, то Советское правительство не намерено входить в обсуждение этого заявления, ибо оно не нуждается в политике нажима, так как нарушением согласованных решений об управлении Берлином указанным правительством сами сводят на-нет свое право на участие в оккупации Берлина.

4. Правительство Франции в своей ноте от 6 июля выражает готовность начать переговоры между четырьмя союзными оккупационными властями для обсуждения сложившегося в Берлине положения, но обходит молчанием вопрос о Германии в целом.

Не возражая против переговоров, Советское правительство считает, однако, нужным заявить, что оно не может связывать начало этих переговоров с выполнением каких-либо предварительных условий и что, во-вторых, четырехсторонние переговоры могли бы иметь эффект лишь в том случае, если они не будут ограничены вопросом об управлении Берлином, так как этот вопрос невозможно оторвать от общего вопроса с четырехсторонним контролем в отношении Германии.

ПРИЛОЖЕНИЕ Ш

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА, ВРУЧЕННАЯ 30 ИЮЛЯ 1948 г.
В.А. ЗОРИНУ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ПРАВИТЕЛЬСТВ
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ, СОЕДИНЕННОГО
КОРОЛЕВСТВА И ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Правительство Соединенных Штатов* изучило с самым большим вниманием ноту, врученную Советским Послом в Вашингтоне, и приступило к обмену мнениями с британским и французским правительствами относительно аналогичных нот, полученных этими правительствами. Правительство Соединенных Штатов не может согласиться с содержащимся в советской ноте утверждением, что право трех западных держав участвовать в оккупации Берлина, якобы, перестало существовать. Не желая вступать в подробное обсуждение утверждений, содержащихся в ноте г-на Панюшкина от 14 июля, они желают указать сразу и самым ясным образом, что они не могут согласиться ни с той версией фактов, которую дает советское правительство, ни с тем толкованием, которое этим фактам придается.

Каковы бы ни были причины, которые побудили советские власти принять решение о создании помех для связи между Берлином и западными зонами оккупации Германии, - будь то причины технического характера, как это было сначала заявлено, или политического характера, как это дает понять нота г-на Панюшкина, - меры, предпринятые советскими властями в Берлине, создали ненормальное и опасное положение, серьезность которого не приходится подчеркивать.

* Ноты правительства Его Величества в Соединенном Королевстве и правительства Соединенных Штатов Америки были составлены в идентичных выражениях.

Советский ответ от 14 июля не дает никакого конструктивного предложения, имеющего своей целью положить конец тому ненормальному положению, которое имеется в Берлине. Правительство Соединенных Штатов, как всякое миролюбивое правительство, тем не менее считает, что это положение можно урегулировать. Оно не сомневается, что советское правительство разделяет эту точку зрения: возможность вести переговоры никогда не ставилась и не ставится под вопрос. Готовность вести переговоры без всякого принуждения всегда существовала с нашей стороны. По мнению правительства Соединенных Штатов, наилучшим способом разрешения нынешних трудностей является прямой подход к ним. Правительство Соединенных Штатов считает, что откровенное объяснение между Генералиссимусом Сталиным и г-ном Молотовым, с одной стороны, и представителями каждой из трех других оккупирующих держав, с другой стороны, позволило бы найти решение. Исходя из этого, я имею честь, по поручению моего правительства, просить Вас благоволить устроить встречу между Генералиссимусом Сталиным и г-ном Молотовым, с одной стороны, и Послом Французской Республики, Поверенным в Делах Соединенного Королевства и мною, с другой стороны, с целью рассмотреть положение, которое существует в настоящее время в Берлине, в его самых широких аспектах.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

УСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕМЬЕРУ СТАЛИНУ, СДЕЛАННОЕ
3 АВГУСТА 1948 г. ПОСЛОМ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ
ОТ ИМЕНИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРАВИТЕЛЬСТВ СОЕДИНЕН-
НЫХ ШТАТОВ, СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА И ФРАН-
ЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Нашей целью не является в настоящее время опровергать в деталях обвинения, содержащиеся в советской ноте. Однако, является весьма важным полностью разъяснить некоторые основные пункты в позиции Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции и выяснить позицию Советского Союза, которая в некотором отношении неясна. Три правительства должны еще раз подчеркнуть свое право находиться в Берлине, как право неоспоримое и абсолютное. Они не хотят, чтобы их принудили какими бы то ни было мерами отказаться от этого права.

Действия советских властей, явившиеся вмешательством в права, относящиеся к оккупации и приобретенные посредством покорения и капитуляции Германии, а также международных соглашений и обычаев, путем нарушения коммуникаций между Берлином и западными зонами, явились, таким образом, вмешательством в обязанности союзнических военных оккупационных сил и рассматриваются правительствами Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции со всей серьезностью. Они обязаны предпринять такие мероприятия, которые окажутся необходимыми для обеспечения снабжения своих войск и осуществления своих оккупационных обязанностей. Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Франция не хотят, чтобы положение еще более ухудшилось, и полагают, что советское правительство разделяет это желание. Три правительства

имеют в виду ограничительные мероприятия, которые были проведены советскими властями в отношении средств коммуникаций между западными зонами Германии и западными секторами Берлина. Наши правительства считали, что если эти мероприятия возникли вследствие технических затруднений, то такие затруднения могут быть легко устранены. Три правительства возобновляют свое предложение оказать в этом деле содействие. Если же они каким-либо образом относятся к денежной проблеме, то такие мероприятия являются совершенно очевидно необоснованными, поскольку эта проблема могла бы быть и может быть и сейчас урегулирована представителями четырех держав в Берлине. Если же, с другой стороны, эти мероприятия направлены на то, чтобы вызвать переговоры среди четырех оккупирующих держав, то они являются также ненужными, поскольку правительства Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции никогда не отказывались встретиться с представителями Советского Союза с тем, чтобы обсудить вопросы, относящиеся к Германии. Однако, если целью этих мероприятий является попытка заставить три правительства отказаться от их прав оккупирующих держав в Берлине, то советское правительство поймет из того, что было сказано раньше, что такая попытка не увенчается успехом.

Несмотря на недавние события, три державы не хотят верить, что последняя причина является причиной действительной. Они скорее полагают, что советское правительство разделяет их точку зрения, что в интересах всех четырех

оккупирующих держав, германского народа и всего мира предотвратить всякое дальнейшее ухудшение положения и найти путь при помощи взаимного согласия покончить с весьма опасным положением, создавшимся в Берлине.

Советское правительство, однако, поймет, что три правительства не смогут вести переговоры при таком положении, инициатором которого явилось советское правительство. Свободные переговоры могут произойти лишь в атмосфере, свободной от давления. Это является проблемой. Действующие в настоящее время ограничения в отношении средств коммуникаций между Берлином и западными зонами нарушают этот принцип. Когда настоящая проблема будет разрешена, то затруднения, стоящие на пути возобновления переговоров, согласно изложенным принципам, будут устранены.

ПРИЛОЖЕНИЕ V.

ДИРЕКТИВА ЧЕТЫРЕМ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ В БЕРЛИНЕ, ПРИНЯТАЯ 30 АВГУСТА 1948 ГОДА ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК, СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ, СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА И ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Правительства Франции, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик решили, что нижеследующие мероприятия будут проведены одновременно при условии достижения соглашения между четырьмя главнокомандующими в Берлине об их практическом осуществлении:

А) ограничения связи, транспорта и торговли между Берлином и западными зонами, а также движения грузов в советскую зону Германии и обратно, введенные в последнее время, будут сняты;

В) немецкая марка советской зоны будет введена в качестве единственной валюты для Берлина и западная марка "Б" будет изъята из обращения в Берлине.

В связи с вышеизложенным вам поручаю консультироваться вместе с вашими коллегами с тем, чтобы провести в возможно короткий срок детальные мероприятия, необходимые для осуществления этих решений, и сообщить вашему правительству не позже 7 сентября о результатах ваших дискуссий, в том числе о точной дате, когда мероприятия, предусмотренные пунктами (А) и (В) выше, могут быть осуществлены. Четыре главнокомандующих разработают мероприятия, связанные с введением в Берлине немецкой марки советской зоны.

Мероприятия, относящиеся к обмену валюты и дальнейшему предоставлению и использованию в Берлине немецкой марки советской зоны, обеспечат:

а) отсутствие дискриминации или действий, направленных против держателей западных марок в связи с обменом этих западных марок "Б", выпущенных в Берлине. Эти марки "Б" будут приняты к обмену на немецкие марки советской зоны по соотношению 1 : 1 ;

б) равные условия в отношении валюты и предоставления вполне доступных банковских и кредитных возможностей во всех секторах Берлина. Четирем главнокомандующим поручается предусмотреть достаточные гарантии в целях предотвращения того, чтобы использование в Берлине немецкой марки советской зоны не привело к расстройству денежного обращения или к нарушению устойчивости валюты в советской зоне оккупации;

с) удовлетворительную основу для торговли между Берлином и третьими странами и западными зонами Германии. Изменения этой согласованной основы будут производиться только по согласованию между четырьмя главнокомандующими;

д) предоставление достаточного количества валюты для бюджетных целей и для максимально сниженных оккупационных расходов, а также бездефицитность бюджета Берлина.

Регулирование денежного обращения в Берлине должно осуществляться Немецким эмиссионным банком советской зоны через действующие в настоящее время кредитные учреждения Берлина.

Для контроля за практическим осуществлением указанных выше финансовых мероприятий, связанных с введением и обращением единой валюты в Берлине, создается финансовая комиссия из представителей четырех главнокомандующих.

ПРИЛОЖЕНИЕ VI.

СОВМЕСТНЫЙ ДОКЛАД ВОЕННЫХ ГУБЕРНАТОРОВ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ,
СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА И ФРАНЦИИ В ГЕРМАНИИ ОТ 7 СЕН-
ТЯБРЯ 1948 ГОДА ПО ПОВОДУ ПЕРЕГОВОРОВ ЧЕТЫРЕХ ВОЕННЫХ
ГУБЕРНАТОРОВ В БЕРЛИНЕ

"Главнокомандующие Франции, Соединенных Штатов и Соединенного Королевства в Германии согласились представить своим правительствам следующий совместный доклад по поводу дискуссий, имевших место в Берлине в соответствии с директивой, в отношении которой была достигнута договоренность между их правительствами и советским правительством в Москве.

1. Дискуссии не привели ни к какому соглашению по вопросам, переданным в директиве на рассмотрение главнокомандующих. Положение по основным вопросам изложено ниже.

2. Снятие ограничений в отношении коммуникаций и транспорта. Никакого прогресса не было достигнуто по этому вопросу до сегодняшнего дня, 7 сентября, когда маршал Соколовский представил новое предложение, в котором он значительно продвинулся вперед по сравнению с позицией, которую он занимал ранее. В отношении шоссевого и железнодорожного транспорта его предложения, хотя и не восстанавливают полностью положения, существовавшего в марте, но вероятно приемлемы. Мы согласились подвергнуть их тщательному изучению. По вопросу о транспорте на внутренних водных путях его предложения менее ясны и менее удовлетворительны. В заключение своих предложений он представил пункт относительно воздушных перевозок, в котором он поставил условием строгое соблюдение правил, принятых Контрольным Советом в ноябре 1945 г. По его толкованию этих правил гражданские воздушные перевозки в Берлин будут запрещены. В связи с этим пунктом мы сообщили ему, что не можем обсуждать вопрос о

введении ограничений в отношении воздушного транспорта, поскольку таковых не было в марте.

3. По финансовым вопросам было достигнуто соглашение по ряду деталей, касающихся конвертирования марок "Б" в денежных знаках и в счетах в германскую марку советской зоны. Финансовые эксперты еще не закончили обсуждения своей повестки. В частности, еще не было проведено обсуждения по вопросу о том,

А) каким образом надлежит расплачиваться за продовольствие и уголь, доставляемые в Берлин западными державами;

и по вопросам

В) о балансировании берлинского городского бюджета;

С) оккупационных расходов.

Мы отмечаем, что это важные вопросы с далеко идущими последствиями. Однако, в финансовой области разногласия по поводу функций финансовой комиссии имеют первостепенное значение. Мы утверждали в соответствии с нашим толкованием директивы, что финансовая комиссия должна контролировать деятельность германского Эмиссионного банка в отношении конвертирования денег и их дальнейшего обращения в Берлине. Маршал Соколовский отказался признать это и утверждал, что функции финансовой комиссии ограничиваются четырьмя пунктами от А до D, в отношении которых военным губернатором было поручено провести финансовые мероприятия.

4. Торговля: дискуссии по поводу установления удовлетворительной основы для торговли между Берлином и западными зонами и другими странами зашли в тупик. Это произошло в результате того, что советская сторона настаивала на том, чтобы СВАГ несла исключительную ответственность по утверждению соответствующих торговых соглашений и по выдаче импортных и экспортных лицензий. Мы утверждали, что торговля Берлина должна находиться

под контролем или наблюдением четырехстороннего органа. Соглашение было достигнуто только по вопросу о межзональной торговле.

5. Мы полагаем, что можем подытожить общее положение, сообщив, что после нескольких дней незначительного прогресса маршал Соколовский сделал уступки по большинству второстепенных вопросов, а также внес разумное предложение по вопросу о шоссейном и железнодорожном транспорте. Остаются три основных пункта, вызывающих разногласия, а именно:

А) Функции Финансовой комиссии и, в частности, ее отношение к германскому Эмиссионному банку.

В) Советская позиция в отношении необходимости советского контроля над торговлей Берлина.

С) Советское предложение о введении ограничений в отношении воздушного транспорта.

Мы полагаем, что уступки, сделанные советской стороной в последнюю минуту сегодня, были рассчитаны на то, чтобы улучшить свое положение и иметь большие возможности, чтобы торговаться по этим основным вопросам, учитывая, что они могут быть поставлены на правительственном уровне.

6) Мы не заметили у маршала Соколовского никаких признаков намерения уступить по этим трем пунктам и мы не видим возможности для реального прогресса здесь до тех пор, пока не будут предприняты действия на правительственном уровне для их разрешения. Мы полагаем, что в случае удовлетворительного разрешения всех этих пунктов, дискуссии могут быть с пользой возобновлены в Берлине, поскольку еще останется урегулировать ряд деталей, однако, мы должны отметить, что некоторые вопросы, которые еще не были обсуждены, в частности, вопрос о расчетах за продовольствие и уголь и вопрос об оккупационных расходах могут еще вызвать весьма серьезные трудности.

7. Мы сообщили сегодня маршалу Соколовскому, что в соответствии с директивой мы предлагаем представить доклады нашим правительствам. Мы подчеркнули, что это никоим образом не подразумевает, что переговоры в Берлине провалились. Мы высказали предположение, что наши правительства возможно захотят рассмотреть наши доклады и может быть пришлют нам дальнейшие инструкции. Мы обещали ему сообщить, когда мы сможем возобновить дискуссии с ним. Мы договорились объяснить прессе прекращение наших заседаний, как предпринятое для того, чтобы дать возможность провести детальное изучение имеющихся у нас докладов.

ПРИЛОЖЕНИЕ VII

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА, ВРУЧЕННАЯ 14 СЕНТЯБРЯ 1948 ГОДА
В.М.МОЛОТОВУ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ПРАВИТЕЛЬСТВ СОЕДИНЕННЫХ
ШТАТОВ АМЕРИКИ, СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА И
ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

1. Правительства Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, получив и изучив доклады своих главнокомандующих о переговорах в Берлине, считают необходимым обратить внимание советского правительства на тот факт, что позиция, занятая советским главнокомандующим по ряду вопросов во время заседаний в Берлине, расходится с принципами, согласованными в Москве между четырьмя правительствами и содержащимися в согласованной директиве четырех главнокомандующим. Как известно советскому правительству, текст этой директивы был окончательно согласован после длительного и тщательного рассмотрения и после того, как от советского правительства были получены разъяснения по поводу его толкования.

2. Конкретные вопросы, в отношении которых, по мнению правительств Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, советский главнокомандующий отклонился от договоренности, достигнутой в Москве, являются следующими: (1) ограничения связи, транспорта и торговли между Берлином и западными зонами; (2) полномочия и функции Финансовой комиссии и, в частности, ее отношение к Немецкому эмиссионному банку; и (3) контроль над торговлей Берлина.

3. Что касается первого вопроса, то советский главнокомандующий внес предложение, которое выходит за рамки согласованного принципа о снятии ограничений в отношении связи, транспорта и торговли, введенных в последнее время. Он предложил, чтобы теперь были введены ранее несуществовавшие ограничения воздушного

сообщения и, в частности, чтобы воздушное сообщение с Берлином было строго ограничено размерами, необходимыми для удовлетворения нужд военных оккупационных сил.

4. Как известно советскому правительству, в директиве не упоминается о воздушном транспорте и этот вопрос не был предметом обсуждения в Москве. Директива гласит: "Ограничения связи, транспорта и торговли между Берлином и западными зонами и в советскую зону Германии и обратно, которые были введены в последнее время, будут сняты". Таких ограничений в отношении воздушного сообщения не существовало и не существует. Цель директивы состоит в том, чтобы снять ограничения, а не в том, чтобы ввести новые. Поэтому предложение советского главнокомандующего выходит за рамки настоящих переговоров и является неприемлемым.

5. Во-вторых, не должно быть ни малейшего основания для какого-либо недоразумения по вопросу о полномочиях и функциях Финансовой комиссии. Во время беседы 23-го августа, на которой присутствовали премьер Сталин и господин Молотов, а также представители правительств Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, цель директивы в отношении полномочий Финансовой комиссии, включая ее полномочия по контролю над операциями Немецкого эмиссионного банка в Берлине, была ясно и специально подтверждена премьером Сталиным. Советский главнокомандующий отказался принять как смысл директивы, так и ясную договоренность между четырьмя державами, достигнутую в Москве.

6. В-третьих, речь идет о контроле над торговлей Берлина. Позиция советского главнокомандующего во время переговоров в Берлине по вопросам, касающимся контроля над торговлей между Берлином и западными зонами Германии, равносильна требованию на исключительные права советских властей в этой области. Такое требование противоречит как духу, так и смыслу директивы четырем главнокомандующим, одобренной четырьмя правительствами, и поэтому является
d.d.

неприемлемым.

7. Обращая внимание советского правительства на эти главные разногласия, правительства Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции не хотят этим сказать, что это единственные разногласия, возникшие в течение берлинских переговоров.

8. Правительства Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов ясно поняли принципы, согласованные в Москве, и заверения, данные премьером Сталиным. Их главнокомандующие в Берлине действовали в соответствии с этими принципами и заверениями. Позиция же, занятая советским главнокомандующим, представляет собой отклонение от того, что было согласовано в Москве, и нарушает самую основу, на которой начались эти переговоры. Расхождения, возникшие вследствие этого по указанным вопросам, являются столь серьезными, что правительства Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов считают себя вынужденными спросить, готово ли советское правительство подтвердить договоренность, о которой идет речь в настоящем документе, и дать советскому главнокомандующему необходимые инструкции, подтверждающие согласованную цель директивы, в отношении следующих вопросов:

а) снятия всех ограничений связи, транспорта и торговли, введенных после 30-го марта 1948 г., без введения каких-либо новых ограничений в области воздушного сообщения или других ограничений; и

б) контроля со стороны Финансовой комиссии финансовых мероприятий, предусмотренных в согласованной директиве, включая и контроль над операциями Эмиссионного банка в отношении Берлина как это было специально подтверждено премьером Сталиным; и

с) удовлетворительной основы для торговли между Берлином и третьими странами и западными зонами Германии, в соответствии с соглашением, которое должно быть достигнуто между четырьмя

главнокомандующими, которое не предусматривает одностороннего контроля над такой торговлей со стороны советского торгового управления и которое признает за каждой из оккупирующих держав право, во исполнение их собственных обязательств, ввозить продовольствие и топливо для нужд населения и промышленности Берлина, а также право на контроль получаемых от этого доходов.

9. Правительства Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов считают, что для главнокомандующих окажется возможным продолжать свои переговоры только в том случае, если будут приняты меры, предложенные в настоящей памятной записке.

ПРИЛОЖЕНИЕ VIII

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК, ВРУЧЕННАЯ 18 СЕНТЯБРЯ
1948 г. ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ,
СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА И ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

1. Правительство СССР ознакомилось с памятной запиской правительств Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов от 14 сентября сего года, в которой дано одностороннее изложение хода переговоров между четырьмя главнокомандующими в Берлине и неправильно изложена позиция, занятая советским главнокомандующим в этих переговорах.

Советское правительство считает, что рассмотрение возникших в ходе берлинских переговоров разногласий в отношении толкования данной главнокомандующим директивы, в которых говорится в указанной памятной записке, было бы облегчено и ускорено, если бы четыре главнокомандующих представили своим правительствам совместный доклад с отчетом о ходе состоявшихся переговоров. В этом случае переговоры в Москве опирались бы не на те или иные односторонние сообщения, а на точное изложение позиции всех четырех главнокомандующих как по вопросам, уже согласованным между ними, так и по несогласованным вопросам. Поскольку, однако, представители трех правительств отказались придерживаться этого порядка обсуждения, советское правительство считает нужным ответить на те вопросы, которые поставлены в упомянутой выше памятной записке.

В памятной записке от 14 сентября говорится о следующих трех вопросах: (1) ограничения связи, транспорта и торговли между Берлином и западными зонами; (2) полномочия и функции Финансовой комиссии и, в частности, ее отношение к Немецкому эмиссионному банку; (3) контроль над торговлей Берлина. При этом делается утверждение, что будто бы советский главнокомандующий отклонился от

договоренности, состоявшейся в Москве по этим вопросам.

Советское правительство считает необоснованным это утверждение, так как советский главнокомандующий в берлинских переговорах точно придерживался согласованной директивы и разъяснений, которые были даны советским правительством при выработке этой директивы в Москве. Произведенное советским правительством изучение всех материалов, относящихся к берлинским переговорам, показывает, что причиной возникших разногласий при переговорах в Берлине является стремление главнокомандующих Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Франции односторонним образом истолковать согласованную в Москве директиву и придать этой директиве такое толкование, которое не было предусмотрено при выработке директивы и означает ее нарушение, с чем не может согласиться советское правительство.

2. По первому вопросу, упомянутому в памятной записке от 14 сентября, в директиве четырем главнокомандующим сказано следующее: "Ограничения связи, транспорта и торговли между Берлином и западными зонами, а также движения грузов в советскую зону Германии и обратно, введенные в последнее время, будут сняты".

Внесенные советским главнокомандующим конкретные предложения по этому вопросу в точности соответствуют этой директиве и имеют целью снятие всех ограничений связи, транспорта и торговли, введенных после 30 марта 1948 г., как это было обусловлено при выработке директивы. При рассмотрении этого вопроса советский главнокомандующий обратил внимание на необходимость того, чтобы три других главнокомандующих точно соблюдали правила воздушных сообщений для нужд оккупационных войск, установленные решением Контрольного совета от 30 ноября 1945 г., что не оспаривалось ни одним главнокомандующим со времени установления этих правил три года тому назад. Рассматривать это законное требование советского главнокомандующего

как введение каких-то новых ограничений в области воздушного сообщения, нет никаких оснований, так как эти правила были введены еще в 1945 г., а не после 30 марта 1948 г. Тем не менее главнокомандующий США сделал попытку отрицать необходимость соблюдения правил, установленных Контрольным советом для воздушного транспорта оккупационных войск и поныне остающихся в силе.

Ввиду вышеизложенного советское правительство считает, что позиция советского главнокомандующего по этому вопросу является совершенно правильной, а позиция главнокомандующего США не только не опирается на согласованную директиву, но и противоречит ей. Обратное толкование может привести к произвольному отрицанию любого ранее принятого решения Контрольного совета, с чем советское правительство не может согласиться.

3. В директиве главнокомандующим точно сказано также о полномочиях и функциях Финансовой комиссии и о Немецком эмиссионном банке:

"Мероприятия, относящиеся к обмену валюты и дальнейшему предоставлению и использованию в Берлине немецкой марки советской зоны, обеспечат:

a) отсутствие дискриминации или действий, направленных против держателей западных марок в связи с обменом этих западных марок "В", выпущенных в Берлине. Эти марки "В" будут приняты к обмену на немецкие марки советской зоны по соотношению 1:1;

b) равные условия в отношении валюты и предоставления вполне доступных банковских и кредитных возможностей во всех секторах Берлина. Четирем главнокомандующим поручается предусмотреть достаточные гарантии в целях предотвращения того, чтобы использование в Берлине немецкой марки советской зоны не привело к расстройству денежного обращения или к нарушению устойчивости валюты в советской зоне оккупации;

с) удовлетворительную основу для торговли между Берлином и третьими странами и западными зонами Германии. Изменения этой согласованной основы будут производиться только по согласованию между четырьмя главнокомандующими;

д) мероприятие, по обеспечению достаточного количества денежных знаков, необходимых для выполнения бюджета и оплаты расходов по оккупации, сокращенных насколько это возможно, а также для сбалансирования бюджета Берлина.

Регулирование денежного обращения в Берлине должно быть взято на себя Немецким Эмиссионным банком в советской зоне при помощи кредитных учреждений, работающих в настоящее время в Берлине.

Финансовая комиссия, состоящая из представителей четырех главнокомандующих, должна быть учреждена для контроля за проведением в жизнь на практике указанных выше финансовых соглашений, касающихся введения единой денежной системы в Берлине и продолжения обращения этой денежной единицы".

Эта директива была составлена в полном соответствии с предварительными разъяснениями по этому вопросу, сделанными премьером И.В. Сталиным 23 августа, о которых упоминается в вышеуказанной памятной записке.

Из вышеизложенного можно видеть, что полномочия и функции Финансовой комиссии Немецкого Эмиссионного банка точно указаны в директиве и советский главнокомандующий руководствовался ими. На основании этой директивы и соглашения, достигнутого в Москве четырьмя державами, Финансовая комиссия не должна вести контроль над всеми операциями Эмиссионного банка в отношении Берлина, а лишь теми операциями Эмиссионного банка в Берлине, которые точно предусмотрены в пунктах (а), (b), (с) и (d). Предложения об установлении контроля Финансовой комиссии над всей деятельностью Эмиссионного банка в Берлине не было принято во время обсуждения этого вопроса в Москве потому что это повело бы за собой такое вмешательство со стороны Финансовой комиссии в вопросы регулирования денежного обращения, которое несовместимо с ответственностью советского управления в деле регулирования денежного обращения в советской зоне оккупации.

Таким образом, Советское правительство не может согласиться с неправильным толкованием, принятой директивы, которое дается в памятной записке правительств Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, и полагает, что необходимо, чтобы эта директива была строго выполняема.

4. В отношении торговли согласованная ранее директива ограничивается указанием главнокомандующим о выработке удовлетворительной основы для торговли между Берлином и третьими странами и западными зонами Германии. Как известно, советское правительство при переговорах в Москве 23 августа внесло определенное предложение по этому вопросу, но этот вопрос не был подвергнут подробному рассмотрению, а был передан на обсуждение главнокомандующих.

Внесенные советским главнокомандующим предложения по этому вопросу не дают никаких оснований утверждать, что эти предложения противоречат духу или смыслу согласованной директивы. Напротив, эти предложения направлены на то, чтобы указанная директива была выполнена в соответствии с достигнутыми в Москве соглашениями.

Вместе с тем, в целях ускорения выработки практических мероприятий в Берлине, советское правительство предлагает дать главнокомандующим по этому вопросу более подробные указания, чем это было сделано в согласованной директиве. Советское правительство согласно с тем, чтобы торговля между Берлином и третьими странами и западными зонами Германии была поставлена под контроль четырехсторонней Финансовой комиссии, который предусматривал бы одновременно сохранение существующего порядка на ввоз в Берлин и на вывоз из Берлина товаров по лицензиям советской военной администрации. Советское правительство полагает, что такое указание поможет выработке конкретного соглашения по вопросам торговли с Берлином.

5. Советское правительство считает, что переговоры между главнокомандующими в Берлине могут дать положительные результаты только в том случае, если все главнокомандующие будут точно следовать директивам и указаниям, согласованным между правительствами Франции, Соединенного Королевства, США и СССР.

ПРИЛОЖЕНИЕ IX

ИДЕНТИЧНЫЕ НОТЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ,
СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА И ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ОТ
22 СЕНТЯБРЯ 1948 Г. ПРАВИТЕЛЬСТВУ СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

1. Правительство Соединенных Штатов* вместе с правительствами Франции и Соединенного Королевства ознакомились с переговорами, которые имели место по вопросу о положении в Берлине и завершились советским ответом от 18 сентября на памятную записку трех правительств от 14 сентября 1948 г.

2. Три правительства считают, что нежелание Советского Союза принять предыдущие соглашения, на которые делалась ссылка в их памятной записке от 14 сентября, является по-прежнему препятствием к урегулированию вопроса. Ответ Советского правительства, изложенный в его памятной записке от 18 сентября, является неудовлетворительным.

3. Окончательная позиция трех правительств по отдельным обсуждаемым вопросам является следующей:

- а) они не могут принять введения каких-либо ограничений на воздушное сообщение между Берлином и западными зонами.
- б) Они настаивают на том, что Финансовая комиссия должна контролировать деятельность Немецкого эмиссионного банка Советской зоны в той степени, в какой она относится к финансовым мероприятиям по введению и продолжению использования марки Советской зоны, как единственной валюты в городе Берлине.

* Ноты правительства Его Величества в Соединенном Королевстве и правительства Французской Республики составлены в идентичных выражениях.

- с) Они настаивают на том, что торговля между Берлином и западными зонами и другими странами должна быть под четырехсторонним контролем, включая и выдачу лицензий.

4. После более чем шестинедельных обсуждений правительств Соединенных Штатов, Франции и Соединенного Королевства полагают, что Советскому правительству в настоящее время полностью известна позиция трех правительств и что дальнейшее обсуждение на теперешней основе было бы бесполезным.

5. Ясно, что трудности, которые возникли в попытках достигнуть практического соглашения, которое восстановило бы нормальные условия в Берлине, вытекают не из технических вопросов, а из фундаментальных разногласий во взглядах между правительствами Соединенных Штатов, Франции и Соединенного Королевства и Советским правительством относительно прав и обязанностей оккупирующих держав в Берлине, их права доступа по воздуху, железной дороге, воде и шоссейным дорогам в Берлин и участия в управлении делами города Берлина. Блокада, введенная советскими властями, вместе с другими их действиями в Берлине является нарушением прав трех западных оккупирующих держав.

6. В соответствии с этим правительство Соединенных Штатов, в согласии с правительствами Франции и Соединенного Королевства спрашивает Советское правительство, готово ли оно сейчас, с целью создания условий, которые позволили бы продолжать переговоры, устранить мероприятия по блокаде, восстанавливая таким образом право трех западных оккупирующих держав на свободное передвижение по железной дороге, воде и шоссейным дорогам, и указать дату, когда это будет сделано.

S/1020/Add.3.

Russian

7. Министры иностранных дел трех правительств встретятся вскоре в Париже, и они будут рады получить ответ Советского правительства как можно скорее.

ПРИЛОЖЕНИЕ X

ИДЕНТИЧНЫЕ НОТЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК ОТ 25 СЕНТЯБРЯ 1948 Г. ПРАВИТЕЛЬСТВАМ СОЕДИНЕННЫХ
ШТАТОВ АМЕРИКИ, СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА И ФРАНЦУЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

Правительство Союза Советских Социалистических Республик ознакомилось с нотой правительства США от 22 сентября 1948 г. относительно переговоров четырех держав, имевших место в Москве и Берлине, по вопросу о введении немецкой марки советской зоны в качестве единственной валюты в Берлине и о снятии ограничений связи, транспорта и торговли между Берлином и западными зонами Германии.

В связи с этим Советское правительство считает необходимым заявить, что занятая правительством США позиция не только не облегчает, но, наоборот, затрудняет достижение соглашения об урегулировании положения в Берлине, возникшего в результате проведения сепаратной денежной реформы и введения особых денег в западных зонах Германии и в западных секторах Берлина, что явилось крайним и наиболее далеко идущим мероприятием по проведению политики расчленения Германии со стороны правительств США, Великобритании и Франции.

В своей ноте правительство США указывает на три спорных вопроса, которых касались правительства США, Великобритании и Франции в памятной записке от 14 сентября и правительство СССР в памятной записке от 18 сентября 1948 г.

Правительство Соединенных Штатов Америки заявляет, что дальнейшее продолжение переговоров по вышеуказанным вопросам на нынешней основе было бы бесполезным, и считает, что для создания

условий, позволяющих продолжение переговоров, необходимо снятие временных транспортных ограничений между Берлином и западными зонами, которые были введены советским командованием в целях ограждения интересов немецкого населения, а также экономики советской зоны оккупации и самого Берлина.

Такое заявление правительства США находится в прямом противоречии с достигнутым 30 августа в Москве соглашением между четырьмя правительствами (директива главнокомандующим), в котором сказано:

"Правительства Франции, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик решили, что нижеследующие мероприятия будут проведены одновременно при условии достижения соглашения между четырьмя главнокомандующими в Берлине об их практическом осуществлении:

А) ограничения связи, транспорта и торговли между Берлином и западными зонами, а также движения грузов в советскую зону Германии и обратно, введенные в последнее время, будут сняты;

В) немецкая марка советской зоны будет введена в качестве единственной валюты для Берлина, и западная марка "В" будет изъята из обращения в Берлине".

Из приведенного текста соглашения видно, что четыре правительства во время переговоров в Москве договорились об одновременности снятия ограничений в торговле и на коммуникациях между Берлином и западными зонами и введении немецкой марки советской зоны в качестве единственной валюты для Берлина. На этом настаивает Советское правительство, так как созданное сепаратными мерами западных держав положение означает, что три правительства не ограничиваются своим полномочным управлением западных зон Германии, а хотят одновременно управлять в денежно-финансовом отношении

также и советской зоной оккупации путем введения в Берлине, находящемся в центре советской зоны, своей особой валюты и таким образом расстроить хозяйство восточной зоны Германии и в конечном счете - вытеснить оттуда СССР.

Советское правительство считает необходимым выполнение достигнутого в Москве соглашения и полагает, что дальнейшие переговоры могут быть успешными только в том случае, если три других правительства также будут придерживаться этого соглашения. Если правительство США отказывается от достигнутого 30 августа соглашения, то из этого можно сделать только одно заключение, что правительство США не хочет никакого соглашения между СССР, США, Великобританией и Францией по вопросу урегулирования положения в Берлине.

Поскольку в ноте от 22 сентября изложена позиция правительства США, Великобритании и Франции по трем спорным вопросам, Советское правительство также считает необходимым это сделать:

А) что касается воздушных сообщений между Берлином и западными зонами, то установление со стороны советского командования контроля за транспортировкой коммерческих грузов и пассажиров/здесь столь же необходимо, как и в отношении железнодорожного, водного и шоссейного транспорта. Воздушные пути не могут остаться бесконтрольными, поскольку между четырьмя правительствами была достигнута договоренность, что соглашение должно предусмотреть установление соответствующего контроля в отношении денежного обращения в Берлине и торговли Берлина с западными зонами.

В) В директиве главнокомандующим, принятой четырьмя правительствами 30 августа, точно предусматриваются функции контроля четырехсторонней финансовой комиссии в отношении осуществления и обращением единой финансовых мероприятий, связанных с введением/валюты в Берлине.

ПРИЛОЖЕНИЕ XI

ИДЕНТИЧНЫЕ НОТЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ,
ССЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА и СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ
ОТ 26 И 27* СЕНТЯБРЯ 1948 ГОДА ПРАВИТЕЛЬСТВУ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Правительства Французской Республики, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, сознавая свои обязательства согласно Уставу Объединенных Наций улаживать разногласия мирными путями, взяли на себя 30 июля 1948 г. инициативу начать с Советским правительством неофициальные переговоры в Москве, имеющие целью изыскание всех средств, способных выправить опасную обстановку, явившуюся результатом мероприятий, принятых Советским правительством и непосредственно создающих угрозу правам других оккупирующих держав в Берлине. Эти решительно проводимые мероприятия завершились настоящей блокадой транспорта и наземных и водных коммуникаций между Берлином и западными зонами Германии; они не только подвергают опасности содержание в этом городе оккупационных войск Франции, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства, но они, кроме того, подрывают осуществление правительствами этих стран их обязательств, как оккупирующих держав, создавая для населения Берлина угрозу голода, болезней и экономической разрухи..

2. Французское, американское и британское правительства всегда твердо придерживались той позиции, что они не смогут

*

Нота правительства Соединенных Штатов Америки была вручена 26 сентября. Ноты правительства Его Величества в Соединенном Королевстве и правительства Французской Республики были вручены 27 сентября.

принять никакого урегулирования, которое отрицало бы или компрометировало права, которыми они обладают в Берлине и которые вытекают из факта поражения и безоговорочной капитуляции Германии, а также из четырехсторонних соглашений. Однако, они были готовы к доброжелательным поискам какого-либо практического урегулирования, совместимого с их правами и обязанностями, в целях восстановления нормальной обстановки в Берлине, а также для урегулирования проблем, вытекающих в связи с существованием в этом городе двух денежных систем.

3. После длительного и терпеливого обсуждения в Москве было достигнуто соглашение в отношении директивы, предназначенной четырем Главнокомандующим согласно которой ограничения, установленные советскими военными властями для транспорта и коммуникаций между западными зонами и Берлином, будут сняты, и одновременно марка советской зоны будет введена как единая денежная единица в Берлине, причем эмиссия и использование этой денежной единицы должны осуществляться под четырехсторонним контролем.

4. В том, что касается снятия ограничений и поддержания свободы коммуникаций и транспорта для пассажиров и грузов между Берлином и западными зонами, согласованная директива уточняла, что недавно введенные ограничения будут сняты. Во время этих переговоров генералиссимус Сталин лично подтвердил, что положения директивы обусловят снятие всех ограничений, введенных до 15 июня 1948 г.

В том, что касается положения с денежной системой в Берлине, советские власти настаивали на том, чтобы германская марка советской зоны была бы единственной монетой, имеющей хождение в Берлине. Три западные державы заявили, что они готовы изъять из обращения в Берлине западные марки "В"

выпущенные в этом городе, и принять германские марки советской зоны, при условии четырехстороннего контроля над их эмиссией, обращением и использованием в Берлине, но не в советской зоне. После длительного обсуждения, генералиссимус Сталин 23 августа 1948 г. дал лично свое согласие на этот четырехсторонний контроль и сам предложил, чтобы четырехсторонняя Финансовая комиссия была уполномочена контролировать практическое выполнение финансовых урегулирований, ставших необходимыми благодаря введению и обращению единой денежной единицы в Берлине, - Комиссия, которая имела бы право, как это определенно заявил генералиссимус Сталин, контролировать Эмиссионный германский банк советской зоны в той мере, в какой это будет относиться к операциям, касающимся Берлина.

5. Именно на базе этой договоренности, лично подтвержденной генералиссимусом Сталиным, была послана согласованная директива четырем Главнокомандующим в Берлине с целью разработать технические урегулирования, необходимые для ее применения.

6. Несмотря на эту определенную договоренность, советский Главнокомандующий не замедлил показать в ходе совещаний четырех Главнокомандующих, что он не расположен следовать директиве, в отношении которой была достигнута договоренность.

Хотя директива предписывала безоговорочное снятие ограничений, установленных в отношении транспорта и коммуникаций между западными зонами и Берлином, советский Главнокомандующий не следовал этому. Более того, он потребовал, чтобы были наложены ограничения на воздушное сообщение. Он попытался аргументировать эту просьбу неверным толкованием решения Контрольного совета от 30 ноября 1945 г. В действительности, во время

обсуждения, которое привело к решению Контрольного совета от ноября 1945 г., устанавливающему воздушные коридоры, советские военные власти Берлина предложили, чтобы сообщение по воздушным коридорам ограничивалось нуждами военных сил. Однако, ни Контрольный совет, ни какой-либо другой четырехсторонний орган не поддержали этого предложения и сообщение по коридорам подчинялось с тех пор только правилам безопасности, в отношении которых было достигнуто соглашение на четырехсторонней основе. Помимо этих согласованных правил безопасности не применялись и не применяются какие-либо ограничения в отношении использования воздушных коридоров самолетами оккупирующих держав для сообщения между Берлином и западными зонами Германии.

Что касается четырехстороннего контроля в Берлине над германской маркой советской зоны, советский Главнокомандующий отказался дать свое согласие, вопреки достигнутому в Москве соглашению, на то, чтобы Финансовой комиссией было поручено осуществлять контроль над операциями Немецкого эмиссионного банка советской зоны в том, что касается Берлина.

Наконец, что касается вопроса контроля над торговлей Берлина, советский Главнокомандующий вернулся к требованию о том, чтобы торговля Берлина с западными зонами оккупации и с иностранными государствами находилась исключительно под советским управлением. Эта позиция противоречила бесспорному смыслу согласованной директивы, направленной четырьмя Главнокомандующими.

7. Как раз в то время, когда велось обсуждение, советские власти Берлина допускали осуществление со стороны групп, представляющих меньшинство и симпатизирующих их политическим намерениям, попыток, имеющих целью свержение насильственным

путем законного Городского управления Берлина, образованного путем демократических выборов, имевших место под контролем четырех держав. 30 августа представители трех оккупирующих западных держав в Москве обратили внимание г-на Молотова на беспокойное положение, существующее в Берлине. Они предложили, чтобы были посланы четырем военным губернаторам инструкции, предписывающие им приложить все усилия для того, чтобы поддерживать благоприятную атмосферу в Берлине, но г-н Молотов высказал мнение, что бесполезно направлять подобные инструкции советскому военному губернатору. Тем не менее, после этой даты попытки свергнуть Городское управление приобрели еще более ожесточенный характер.

8. 14 сентября 1948 г. представители Французского, Американского и Английского правительств, действуя согласно точным указаниям, обратили внимание Советского правительства на тот факт, что советский Главнокомандующий не считался с соглашениями, достигнутыми во время московских переговоров, и просил, чтобы ему были даны инструкции в отношении осуществления этих соглашений.

9. Тем не менее Советское правительство в своем отчете от 13 сентября поддержало позицию советского Главнокомандующего. Советское правительство подтвердило, кроме того, свое намерение не считаться с принятым на себя обязательством снять ограничения, установленные для транспорта и коммуникаций, пытаясь навязать ограничения, которые не существовали ранее.

Что касается торговли, то советское требование, имеющее своей целью отдать в руки советских военных властей выдачу лицензий, относящихся к торговле Берлина, ясно показывает намерения Советского правительства добиться своего исключительного контроля над этой торговлей.

Что касается полномочий четырехсторонней Финансовой комиссии, то советский отчет утверждал, что западные оккупирующие державы хотят установить контроль над всеми операциями Немецкого эмиссионного банка. В действительности, французский, американский и британский Главнокомандующие хотели только добиться от советского Главнокомандующего, чтобы он присоединился к согласованному принципу, согласно которому четырехсторонняя Финансовая комиссия должна контролировать операции Банка, затрагивающие финансовые урегулирования, относящиеся к обмену денег, а также к снабжению Берлина немецкой маркой советской зоны и использованию ее в городе Берлине - только в Берлине, а не в советской зоне.

В свете заявлений г-на Молотова во время обсуждения советского ответа стало ясно, что нет никаких гарантий в том, что советский Главнокомандующий будет расположен продолжать переговоры на базе, которая была предварительно согласована. Таким образом в этой области, как и в других, намерением Советского правительства явно было наложить такие условия, которые свели бы на-нет власть западных оккупирующих держав и получить полный контроль над городом Берлином.

10. Продолжение дискуссии было беспредметным для французского, американского и британского правительств, так как Советское правительство не учитывало основных достигнутых ранее соглашений. Было также тщетно продолжать обсуждение ввиду очевидного намерения Советского правительства подорвать и по существу ликвидировать права трех правительств в качестве оккупирующих держав в Берлине в обмен на снятие блокады, которая с самого начала была незаконно установлена и в течение всего этого времени незаконно сохранялась. Вследствие этого три правительства направили 22 сентября идентичные ноты Советскому правительству. Подтвердив в этих нотах свою позицию в отношении конкретных обсуждавшихся пунктов, они запросили Советское правительство о его готовности отменить установленные им мероприятия по блокаде и создать таким образом условия, которые позволяли бы продолжать обсуждение.

11. Ответ Советского правительства в нотах, которые оно направило 25 сентября трем правительствам, не является удовлетворительным.

В том, что касается введения, обращения и использования в Берлине германской марки советской зоны, Советское правительство в ложном свете изобразило позицию трех западных держав. Эти последние с самого начала ясно заявили, что они не желают осуществлять никакого контроля в отношении финансовых урегулирований советской зоны оккупации; они настаивают только на таких условиях, которые позволили бы установить четырехсторонний контроль, соответствующий необходимым финансовым мероприятиям по введению, обращению и использованию германской марки советской зоны в качестве единственной денежной единицы, действующей в Берлине.

В том, что касается контроля над торговлей Берлина, Советское правительство в противоречии со своей предшествующей позицией указывает в настоящее время, что оно готово установить четырехсторонний контроль в отношении выдачи лицензий на импорт и экспорт товаров, если только будет достигнуто соглашение по всем другим вопросам. После более чем шестинедельного обсуждения упорный отказ Советского правительства отменить мероприятия по установлению блокады и его постоянные настояния в отношении новых условий, которые позволили бы ему упразднить власть и права Франции, Соединенных Штатов и Соединенного Королевства в качестве оккупирующих держав в Берлине, ясно показывают, что эта уступка, оговоренная условиями, носит иллюзорный характер.

В том, что касается воздушного сообщения между Берлином и западными зонами оккупации, Советское правительство, не подтверждая к тому же или не беря обратно требование о специальных ограничениях, заявленное советским главнокомандующим во время обсуждения в Берлине и повторенное в ответе от 18 сентября, предъявляет новое требование, согласно которому перевозка по воздуху торговых грузов и пассажиров должна быть поставлена под контроль советского командования.

В этих условиях нота Советского правительства от 25 сентября не только ни в какой степени не учитывает требования трех правительств о том, чтобы были сняты мероприятия по установлению блокады для создания условий, позволяющих вести переговоры, но она направлена также к тому, чтобы создать в отношении транспорта и средств сообщения между Берлином и западными зонами ограничения, которые поставили бы снабжение оккупационных войск трех западных оккупирующих держав и жизнь населения Берлина в зависимость от воли советского командования, давая таким образом советским военным властям возможность снова установить бло-

каду в будущем в любой момент, если они этого пожелают.

12. Таким образом является очевидным, что Советское правительство не имеет никакого намерения выполнять обязательства, под которыми оно подписалось во время переговоров, состоявшихся в августе месяце в Москве. В то время как французское, американское и британское правительства заявили о своей готовности вести переговоры с Советским правительством по всем неразрешенным вопросам, касающимся Берлина и Германии в целом, в атмосфере, свободной от принуждения, Советское правительство фактически упорно применяло принуждение. Оно прибегало скорее к насильственным актам, чем к процедуре мирного урегулирования. Оно навязало и сохранило незаконные ограничения, равноценные блокаде Берлина. Оно отказалось лояльно ввести в действие четырехстороннее соглашение по контролю над денежной системой в этом городе. В тот момент, когда западные оккупирующие державы стремились к согласию относительно мер по проведению в жизнь соглашения, достигнутого в Москве, советские военные власти допускали и поощряли попытки свержения законно созданного Берлинского муниципалитета. Эти акты являются явной попыткой односторонне свести на-нет права западных оккупирующих держав в Берлине, права, равные правам Советского Союза и вытекающие, как и эти последние, из поражения и безоговорочной капитуляции Германии, а также из четырехсторонних соглашений, подписанных Советским правительством. Более того, использование средств давления против западных оккупирующих держав является явным нарушением принципов Устава Объединенных Наций.

13. Вопрос, встающий перед Советским правительством и западными оккупирующими державами, не касается таким образом ни разрешения технических затруднений в отношении коммуникаций, ни достижения соглашения относительно условий урегулирования

денежной системы в Берлине. Вопрос заключается в том, - как это ясно показало Советское правительство своими действиями, - что оно пытается путем незаконных и принудительных мер, вопреки своим обязательствам, достигнуть политических целей, на которые оно не имеет права и которых оно не могло бы достигнуть мирными средствами. Оно прибегло к мерам блокады. Оно оказывало давление на население Берлина угрозой голода, болезней и экономической разрухи. Оно допускало беспорядки и пыталось свергнуть законно избранный берлинский муниципалитет. Позиция и поведение Советского правительства ясно показывают, что оно намерено продолжать свои незаконные и принудительные меры блокады и свои незаконные действия, имеющие целью поставить Францию, Соединенные Штаты и Соединенное Королевство, как оккупирующие державы в Берлине, в положение полного подчинения советскому влиянию, с тем чтобы обеспечить себе таким образом абсолютное господство в экономической, политической и социальной жизни берлинского населения и включить город в советскую зону.

14. Советское правительство таким образом приняло на себя полную ответственность за создание положения, в котором при настоящих обстоятельствах более не представляется возможным прибегнуть к средствам урегулирования, предписанным статьей 33 Устава Объединенных Наций, и которое представляет собой угрозу для мира и международной безопасности. Вследствие этого и с тем чтобы мир и международная безопасность не находились впредь под угрозой, правительства Французской Республики, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, оставляя за собой право принять такие меры, которые могли бы оказаться необходимыми для сохранения при этих обстоятельствах их положения в Берлине, считают, что они вынуждены передать на рассмотрение Совета Безопасности Объединенных Наций действия Советского правительства.